

«Зачем драматизировать ситуацию?»

Переживут ли издатели нашествие ЭБС...

Теме становления и развития ЭБС мы посвящали немало публикаций. Сначала обсуждались критерии, форматы доступа, защита контента и ценообразование. После утверждения Требований Рособнадзора мы оценивали востребованность и эффективность использования этих ресурсов. На страницах журнала читателям предлагались мнения агрегаторов и руководителей библиотек, анализировались перспективы комплектования вузов.

Однако меньше всего нам удавалось услышать мнение тех, кто создаёт контент, кто из рукописи делает КНИГУ, учебник, по которому учится не одно поколение российских студентов. Почему так происходило? Во-первых, потому что традиционных издательств, создающих качественную учебную литературу, на российском рынке осталось очень немного, во-вторых, последнее время большинство из них (за редким исключением) – нечастые гости крупных книжных и библиотечных форумов, в третьих, до некоторых пор основной своей миссией они видели всё-таки создание качественных книг, нежели участие в разного рода политических акциях в «защиту» инновационного развития российских вузов.

Именно поэтому создалось впечатление, что научная и образовательная литература не подвержена пиратству, именно эту литературу можно предоставлять в оцифрованном виде в библиотеках (без согласия правообладателя, цель-то благородная – обучение), ну и, собственно, основная мотивация автора учебной литературы – донести свои идеи до читателя, быть узнаваемым и цитируемым, а вопрос гонораров и монетизации интеллектуального труда вторичен, если не сказать «несущественен». Коллеги, это не так.

Последнее время в редакцию приходит немало писем от издателей учебной литературы (одно из них приведу ниже). И, честно говоря, времени размышлять над будущим и перспективным развитием учебной книги остаётся не так и много.

Автор

**Вячеслав Григорьевич
ПЕТРЯКОВ**
Генеральный
директор издательства
«ФЛИНТА»

В последнее время широко обсуждается вопрос оцифровки печатных книг и выпуска книг в электронном виде. Возможно, это и неплохо для «лёгкого чтения». Но когда речь идёт об учебной литературе для школ и вузов, подход к этим вопросам должен быть очень взвешенным и осторожным, и никакие финансовые интересы не должны влиять на данный процесс. Так ли это на самом деле? Имея двухлетний опыт работы с электронными изданиями, мы можем со всей ответственностью заявлять, что складывающаяся ситуация ведёт к гибели печатной книги в вузовских библиотеках и, более того, к очень быстрому выхолащива-

нию добротной учебной литературы для вузов и в электронном варианте.

Мне представляется очевидным, что учебная литература в печатном исполнении обязана быть в вузовских библиотеках. К сожалению, многие считают иначе. Действующая нормативно-документальная база предусматривает, что в вузах библиотечный фонд должен быть укомплектован печатными и/или электронными изданиями основной учебной литературы по дисциплинам базовой части всех циклов, изданными за последние 10 лет (для дисциплин базовой

1. Издательская стратегия – курс на мультимедийность// Университетская КНИГА. – 2012. – Май. – С. 55.

части гуманитарного, социального и экономического цикла — за последние пять лет). Исходят из расчёта не менее 25 экземпляров таких изданий на каждых 100 обучающихся. Странно, почему учебная литература по истории русского языка устаревает в два раза быстрее, чем литература по электронике и нанотехнологиям. Неужели у нас гуманитарные науки развиваются быстрее и успешнее, чем естественные? Неужели мы сами себя обрекаем на техническую отсталость, рассчитывая, что учебники десятилетней давности годятся для современного процесса обучения?

Согласно руководящим документам Минобрнауки РФ, «каждый обучающийся должен быть обеспечен индивидуальным неограниченным доступом к электронно-библиотечной системе, содержащей издания учебной, учебно-методической и иной литературы по основным изучаемым дисциплинам...», иначе вуз не пройдёт аккредитацию. Так, **вузы обязали** покупать доступ к ЭБС. А что из себя сегодня представляют ЭБС, говорит Константин Николаевич Костюк — Генеральный директор ООО «ДиректМедиа», ЭБС «Университетская библиотека online»: «...в целом ЭБС пока не удовлетворяет тому замыслу, ради которого создаётся, прежде всего, в плане ассортимента. На сегодняшний момент речь идёт лишь о четверти того ассортимента, в лучшем случае, который ждут вузы»¹.

В отраслевом докладе Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям «Электронно-библиотечные системы России» сказано: **«Очевидно, что при наличии в доступной для каждого обучающегося электронно-библиотечной системе изданий основной учебной литературы по какой-либо дисциплине (дисциплинам) требования о наличии в библиотечном фонде высшего учебного заведения экземпляров печатных и (или) электронных изданий по такой дисциплине (дисциплинам) не предъявляются»** [здесь и далее выделения автора, — *прим. ред.*].

Вот так одним росчерком пера оказались «похороненными» печатные книги для вузовских библиотек. Даже если вуз и хочет их купить, возникают проблемы, о которых говорит директор Научной библиотеки Тверского государственного университета Ольга Викторовна Вершинина: «Когда мне озвучили сумму выделенных средств на текущий год, иллюзий не осталось: она однозначно обрезает мне возможность попытки найти

баланс между приобретением бумажных изданий и электронных ресурсов: обычные книги я уже не смогу покупать. **Учитывая тот факт, что мы вынуждены проходить аккредитацию, нет необходимости говорить о том, на что пойдут деньги...** Тестируя и используя разные ресурсы, мы для себя определили, что ни одна система не даёт нам того контента, который действительно нужен»². Но ведь речь идёт о тех ЭБС, которые выполнили нормативы, предъявляемые к ним Требованиями, по крайней мере, на минимальном уровне. Правда, **их соответствие Требованиям зависит не от качества, а только от количества** учебников, учебных пособий и монографий.

Наше издательство уже два года участвует в создании электронного контента наших книг для ЭБС. Для размещения на платформах агрегаторов мы предлагаем как отдельные электронные издания (учебники, учебные пособия, монографии), так и целые библиотеки, например, по филологии — более 200 книг (всего более 600 электронных версий книг). Но ни один из агрегаторов электронных ресурсов не берёт у нас **справочно-энциклопедическую литературу, словари, практикумы, методическую литературу, хрестоматии, курсы лекций**. Ссылаются на то, что при оценке ЭБС эти книги практически не учитываются. Нет приоритета и **грифованным изданиям**. Это приведёт к тому, что в ближайшем будущем произойдёт, и уже сейчас происходит, вымывание, исчезновение высокозатратной литературы — энциклопедий, справочников, научных трудов, хороших учебников и т.д. О каком **качестве ЭБС можно говорить при отсутствии данной литературы?** Студент, посещая лекции, получает теоретический материал по изучаемой дисциплине, но для самостоятельной работы и для получения углублённых знаний как раз и требуется та литература, которая, как правило, отсутствует в ЭБС. В аналитической статье «ЭБС в России: тернистый путь к рынку» начальник отдела книжных выставок и пропаганды чтения Роспечати Александр Николаевич Воропаев отметил: «...В отличие от российских, западные электронные системы, которые начали складываться более 20 лет назад, — это, прежде всего, системы научной информации с развитой научной периодикой.

2. Издательская стратегия — курс на мультимедийность // Университетская КНИГА. — 2012. — Май. — С. 60.

3. Воропаев А.Н. ЭБС в России: тернистый путь к рынку // Университетская КНИГА. — 2011. — Ноябрь. — С. 30.

4. Там же. — С. 31.

По мнению участников рынка, специфическая особенность России в том, что **знания в нашей стране не являются капиталом** в той степени, в которой они являются таковыми на Западе»³. Надо признать, что в данной статье автор пытается объективно проанализировать настоящее положение дел со становлением ЭБС. «По словам издателей, ни одна из ЭБС, существующих сегодня на рынке, не способна принести им тот объём средств, который позволит этим издательствам развивать новые учебные программы, новые учебные издания, поддерживать, материально стимулировать авторов. Те деньги, которые производители ЭБС платят издателям, на сегодняшний день не сопоставимы с доходами последних от продаж ими бумажных копий, **не адекватны их вкладу в создание информационного образовательного пространства и не позволяют издателям компенсировать те «недополученные» средства, которых они лишаются в результате внедрения ЭБС»**⁴.

Только изготовление качественного оригинал-макета примерно в 300 страниц обходится издательству в 70–100 тысяч рублей, а агрегаторы скупают у нас права (думаю, что это общая практика) на 2–3 года по неадекватно низким ценам: **цена одной электронной версии на 2–3 года равна стоимости 15–20 бумажных экземпляров**. Издателям невыгодно на таких условиях сотрудничать с агрегаторами — выпуск электронной версии книги себя не окупает, соответственно, авторам невыгодно создавать новый образовательный продукт, так как их гонорар сводится к нулю. Всё чаще издательства вообще предлагают автору софинансирование или полное финансирование своего произведения, что, конечно, само по себе абсурдно.

Некоторые издательства, которые создали свои платформы и на агентских или других условиях предоставляют их в аренду, уже нашли десятки способов, как увеличить за счёт этого количество книг в своей ЭБС (**для соответствия Требованиям**), но при этом практически не продвигают и не оплачивают как следует электронный ресурс издательств — арендаторов платформ, которые не могут создать собственные ЭБС и платформы, а вынуждены на кабальных условиях реализовывать свои электронные ресурсы.

По поводу цен на неисключительные лицензии привожу мнение Сергея Фабиевича Зятицкого — Генерального директора «Центра цифровой дистрибуции», ЭБС «КнигаФонд»: «Если в прошлом году неисключительная лицензия стоила 3–4 тысячи рублей на год-два, то сейчас её цена составляет 8 тысяч рублей за книгу. По нашим оценкам, цены на лицензии в ближайшие 2–3 года в среднем увеличатся до 30 тысяч рублей... Но мы не склонны драматизировать ситуацию, и резко повышать цены не планируем»⁵. И действительно, зачем дра-

матизировать ситуацию, когда понимаешь, что покупал интеллектуальный продукт **минимум в 15–20 раз дешевле его действительной стоимости** и в ближайшие 2–3 года будешь покупать так же? Зачем драматизировать, если в **будущем не останется качественной учебной литературы?** Ведь вузы и так **обязаны покупать ЭБС, иначе не будут аккредитованы**. Зачем драматизировать ситуацию, если за эти 2–3 года погибнет какой-то десяток коммерческих издательств, суммарно выпускающих более 70% интеллектуального продукта для вузов? Ведь разваливающееся научное и учебное книгоиздание потом лет за 10–15 восстановим. **Будем по крохам собирать специалистов и авторов**, чтобы возродить, опять-таки с помощью государства, то, что сегодня ещё имеем.

А.Н. Воропаев отмечает: «...По мнению участников рынка, пока издатели **не наполняют электронные базы данных тем же качественным материалом, который вузы потребляют сегодня в печатном виде**, последние не будут покупать электронные ресурсы.

Такая ситуация порождает «замкнутый круг»: в условиях ограниченных ресурсов вузы не покупают ЭБС, соответственно, агрегаторам электронных ресурсов нечем расплачиваться с издательствами. А издательства не могут инвестировать в создание нового авторского продукта. Соответственно, нормальный рыночный механизм никак не может начать работать. Очевидно, что **речь должна идти о смене экономической модели** взаимоотношений участников цепочки. И без поддержки государства здесь не обойтись»⁶.

Возможно, самая лучшая поддержка государства — не обязывать сегодня вузы иметь ЭБС и устранившись с этого рынка, тогда рыночная экономическая модель выстроится сама, учитывая интересы всех участников данного процесса. А если это сделать невозможно, то хотя бы решить, кому оказывать помощь: издателям, **которые создают новый авторский качественный научный и учебный продукт** для вузов (в бумажном и электронном видах), или держателям ЭБС, которые по своей сути **являются посредниками** между издательствами и вузами.

Мы же сегодня остаёмся только наблюдателями перераспределения финансовых потоков, идущих на вузовское образование, и гибели издательств, выпускающих научную и учебную литературу для вузов. И очень обидно, что при сегодняшних информационных возможностях затрудняется, а порой делается невозможным, создание нового высокоинтеллектуального образовательного продукта. ■

5. Издательская стратегия – курс на мультимедийность // Университетская КНИГА. – 2012. – Май. – С. 54.

6. Воропаев А.Н. ЭБС в России: тернистый путь к рынку // Университетская КНИГА. – 2011. – Ноябрь. – С. 31.